

Вэнь Юй смотрел на Пэй Цзэ с непростыми эмоциями, повернув экран телефона, чтобы показать ему последний пост в ленте, и сжал губы:

— Жена Е Яна беременна.

Пэй Цзэ опустил камеру и, улыбаясь, провёл пальцем по переносице Вэнь Юя:

— Что в этом удивительного?

— Просто кажется... это так быстро, — сказал Вэнь Юй, переполненный чувствами. — Гу Чжунь тоже прокомментировал, у него такая же реакция. Е Ян ответил всем, что это ребёнок медового месяца.

Пэй Цзэ протянул руку и погладил живот Вэнь Юя, многозначительно сказав:

— Может, и у нас будет ребёнок к годовщине?

— Сумасшедший, — Вэнь Юй шлёпнул по руке Пэй Цзэ, в то время как на экране Чэнь Мин поставил лайк под постом Е Яна.

— Родители Е Яна не очень здоровы, они хотят внука, — Пэй Цзэ наклонился, возясь с камерой. — А Е Ян — человек ответственный. Если он решил жениться, то будет искренне заботиться о жене и выполнять все ожидания семьи.

Вэнь Юй не ответил, он держал телефон, размышляя. Пост Е Яна всё ещё состоял из одной простой строки: «Друзья, я стану папой!»

Гу Чжунь быстро ответил: «Братан, ты первый, я за тобой, может, наши дети станут побратимами».

Чэнь Мин добавил: «Поздравляю».

Е Ян ответил Гу Чжуню: «Поторопись с Тань Цзы, Е Сяоян ждёт вас».

А Чэнь Мину он написал: «Хочешь стать крёстным?»

— Когда у мужчины появляется ребёнок, его мировоззрение сильно меняется, — Пэй Цзэ обнял Вэнь Юя за плечи, играя ногой, касаясь его голени. — И Е Ян, и Гу Чжунь, только став отцами, по-настоящему повзрослеют.

Услышав это, Вэнь Юй бросил на Пэй Цзэ задумчивый взгляд:

— А ты не хочешь...

— Не хочу, — Пэй Цзэ сразу прервал его. — Я хочу всегда баловать тебя, как ребёнка.

Только когда они сели в поезд и заняли удобные места в первом классе, Вэнь Юй, прислонившись к окну и слушая музыку вместе с Пэй Цзэ, увидел комментарий Чэнь Мина: «Обязательно, жду стопарки на крестины моего крестника».

Вэнь Юй выключил телефон, взглянул в яркое окно и вдруг понял долгое терпение и сдержанность Чэнь Мина. Возможно, это был лучший финал, который он мог предложить Е Яну.

Поезд плавно двигался по рельсам, и как бы Пэй Цзэ ни устал, он не мог заснуть — ведь Вэнь Юй мог упасть.

Однажды, на втором курсе, они с классом пошли на спектакль, и двое, совершенно лишённых художественного вкуса, уснули под звуки эрху и пипы. Проснувшись, Вэнь Юй обнаружил, что его нос упирается в подлокотник, а голова, по словам Гу Чжуня, скатилась с плеча Пэй Цзэ на его бедро, оставив на лице красные следы и вызвав боль в шее, которая не проходила несколько дней.

Световые пятна продолжали мелькать на лице Вэнь Юя, Пэй Цзэ прижал его голову к своему плечу. За окном быстро проносились зелёные холмы и поля одуванчиков. Конец весны и начало лета — они снова провели год вместе.

Вэнь Юй, вероятно, лежал неудобно или видел сон, его пальцы периодически сжимались, хватаясь за руку Пэй Цзэ. Он проспал половину пути, проснувшись с растерянным выражением, оглядываясь вокруг, и выпил два глотка воды, которую Пэй Цзэ оставил остывать.

Вэнь Юй с нетерпением спросил:

— Скоро приедем?

Пэй Цзэ ответил:

— Ещё два с половиной часа.

Живот Вэнь Юя урчал, он проголодался. Обычно он привык к трём регулярным приёмам пищи, но Пэй Цзэ решил купить ему обед.

Однако в путешествии не обойтись без лапши быстрого приготовления. Вэнь Юй отказался от обеда и выбрал две упаковки: классическую говяжью и томатно-яичную, добавив яйцо, маринованные куриные лапки и колбасу. Вэнь Юй не мог решить, какую лапшу выбрать, и Пэй Цзэ, держа миску с приправами, пошёл за кипятком:

— Попробуй обе, ешь ту, что понравится, остальное доем я.

На столике стояла лапша, закуски прижимали крышку. Вэнь Юй иногда грел руки, намеренно нагревая кончики пальцев, чтобы ущипнуть мочки ушей Пэй Цзэ. Вэнь Юй, затягивая лапшу, с улыбкой сказал:

— Я заметил, что с тобой всё становится веселее, даже такие мелочи, как поедание лапши, которые потом и не вспомнишь.

Пэй Цзэ ответил:

— Тогда я сделаю это более запоминающимся.

Сказав это, он громко чмокнул губы Вэнь Юя, пахнувшие томатно-яичным вкусом, своими, пахнувшими говядиной. Они посмотрели друг на друга, затем, опустив головы, тихо засмеялись.

Поезд прибыл на станцию, горячий ветер обрушился на них. В городе на юге небо было окрашено в огненные оттенки заката. Вэнь Юй снял куртку, оставшись в футболке и шортах, и вместе с Пэй Цзэ поужинал на ближайшей улице с едой, затем остановился в отеле на ночь.

Последний день апреля был началом майских праздников. Площадь перед станцией и дороги были заполнены автобусами, отправляющимися на Остров Си. Пэй Цзэ, сравнив цены, выбрал один из них и, взяв за руку взволнованного Вэнь Юя, сел в автобус, направляющийся к пристани.

Двадцать человек разместились на небольшом катере. Ветер дул им в лицо, Вэнь Юй, прищурившись, смотрел на извилистую береговую линию. Вдали, в синеве моря и неба, лежал остров, с коралловыми рифами и белым песком. По мере того как двигатель набирал обороты, его очертания становились всё чётче.

Когда катер медленно причалил, Вэнь Юй поправил соломенную шляпу, поднял лицо к солнцу, и перед ним появился павильон клятв у моря. Остров Си был достигнут.

Солнечный залив, бирюзовые волны, сверкающие, словно усыпанные алмазами. Вэнь Юй ступил на деревянный пол, открыл стеклянную дверь на балкон и прыгнул в воздух. Под ногами был мягкий белый песок, над головой — чистое голубое небо. Он глубоко вдохнул свежий воздух, наполненный ароматом лета.

Уголки его глаз изогнулись от удовольствия, Вэнь Юй прошептал:

— Как красиво.

Это была частная зона отдыха, далёкая от шумных толп. Двухсотметровая комната с видом на море была забронирована Пэй Цзэ два месяца назад. Он поставил чемодан и сказал Вэнь Юю:

— Экономь силы, я покатаю тебя на гидроцикле.

Вэнь Юй часто ездил на мотоцикле Пэй Цзэ в университете, каждый раз покрываясь холодным потом, но ему нравилось ощущение скорости, когда он закрывал глаза и полностью погружался в это.

Вэнь Юй редко занимался экстремальными видами спорта, по характеру он предпочитал читать, возиться с цветами и изучать кулинарию. Единственные моменты безумия в его памяти были связаны с Пэй Цзэ.

Сотрудник объяснил несколько правил безопасности, Пэй Цзэ внимательно запомнил их, схватился за чёрные ручки, и двигатель загудел. Вэнь Юй прижался к нему сзади, крепко обняв его за талию.

Гидроцикл оставил за собой след на воде, мчась вдаль. Вэнь Юй сначала боялся открыть глаза, но волны подбрасывали их вверх, вызывая лёгкое чувство невесомости, а при падении сердце билось сильнее.

Пэй Цзэ обернулся и крикнул:

— Дорогой, смотри вперёд.

Вэнь Юй моргнул, затем наклонился к его уху:

— Как ты меня назвал?

Они удалялись от берега, приближаясь к границе разрешённой зоны. Ветер наполнял их одежду, вокруг никого не было. Вэнь Юй опустил голову и увидел разноцветных тропических рыб в воде.

Пэй Цзэ выключил двигатель, и гидроцикл тихо покачивался на воде. На мгновение мир замолчал, свет и волны смешались в его глазах. Вэнь Юй поднял взгляд к небу, его сияющие глаза отражали парящих чаек.

Пэй Цзэ сказал:

— Я назвал тебя «дорогой».

Их тела покачивались вместе с волнами, лицо Вэнь Юя покраснело от солнца. Он обхватил талию Пэй Цзэ, поднял голову и прижался к нему:

— Ты тоже мой дорогой.

Достав телефон, Вэнь Юй сделал несколько снимков со всех сторон, затем перевернул камеру, и их лица, находящиеся слишком близко, полностью заполнили экран.

Вэнь Юй засмеялся:

— Как некрасиво.

Пэй Цзэ поправил растрёпанные волосы:

— Просто сфотографируемся.

Вэнь Юй, чья рука была короче, попросил Пэй Цзэ поднять телефон, и, пока он выбирал ракурс, спросил:

— Будем говорить «сыр»?

Пэй Цзэ улыбнулся:

— Давай.

Вэнь Юй прижался к нему:

— Три, два...

«Щёлк», Пэй Цзэ нажал на кнопку.

<http://bllate.org/book/15467/1371288>